

Как в Украине помнят 22 июня и отмечают День Победы!

К 77-й годовщине начала немецко-советской войны.

*«Всё звучит во мне его голос,
Всё звучит во мне его песня!»*

Их сегодня называют «дети войны». Сегодня тех, кто помнит трагические дни той части Второй мировой, которую большинство людей старшего поколения, которые составляли население бывшего СССР, называют Великой Отечественной, становится всё меньше и меньше. Мы не говорим об участниках войны, которых сегодня среди нас – буквально единицы, а пытаемся собрать воспоминания тех, кому в 41-м году было от 6 до 14 лет. Сегодня они – уже убежденные сединой пожилые люди, с большим жизненным опытом, достаточным оптимизмом, не совсем крепким здоровьем, горечью памяти о тех трагических днях и бесконечной верой в победу добра над злом. В 77-ю годовщину нападения нацистской Германии на СССР, в состав которого входила тогда и Украина, корреспондент газеты попросил поделиться своими воспоминаниями детей войны Ивана Афанасьевича Сивера и Риммы Михайловны Романенко. Попросил и записал. Вот их воспоминания.

Председатель общественной организации «Ветераны войны» города Славутича Иван СИВЕР:

– Я родился в селе Меловатка Кременского района Луганской области. Село наше было очень большое, население составляло около 6 тысяч человек и размерами было примерно 6х5 километров. Оно имело несколько улиц, а метрах в четырехстах от нашего дома был даже свой железнодорожный полустанок. В 1941 году мне шел 11-й год, я закончил третий класс семилетки. Как и большинство моих сверстников, я радовался окончанию учебного года, первому летнему месяцу, тем более погода была солнечная и жаркая. О событиях в Европе мы, можно сказать, ничего не знали, родные тоже беспокойства никого не проявляли. В субботу 21 июня я по-

здно лег спать. Ставни в моей комнате с вечера были закрыты и поэтому, когда утром я проснулся от громкого стука в окно, мне показалось, что еще ночь и я только что лег. Сквозь сон я услышал голос за окном, который назвал нашу фамилию и пригласил отца в сельсовет. Спустя несколько минут он, быстро одевшись, ушел. Утром я узнал, что приходил посыльный из сельсовета. Отец был членом партии и председателем сельсовета. В тот же день я увидел мужчин, которые с вещмешками направлялись на станцию. Отец пришел домой только в понедельник. Вот так мы и узнали, что без объявления войны на нашу страну напала фашистская Германия. Уже спустя несколько дней мы постоянно видели мужчин, которые направлялись в Кременную на сборный

пункт райвоенкомата. Полным ходом шла мобилизация. Уже в июле по рейдерной дороге вдоль железнодорожного полотна потянулись первые группы беженцев. Они были обвешаны сумками, кошелками, некоторые тянули тележки, на которых были уложены вещи. Вместе со взрослыми шли и дети. Иногда они останавливались у нас в селе на отдых. Когда к нам приходили беженцы, мама размещала их и старалась подкормить. Так прошло лето. К концу лета через наш населенный пункт все чаще стали проходить различные воинские подразделения. Я гордился, что у нас останавливались офицеры, но, бывало, определяли на отдых и солдат. Когда их было много, то они просто клали на пол солому и на ней спали. Однажды в село пришло танковое соединение, так я впервые увидел знаменитую тридцатьчетвертку – танк Т-34. Нескольких машин стояло прямо в саду за домом. Один из танкистов заметил мое любопытство и посадил меня на сиденье, рядом с водителем, и даже немного провез. Я на всю жизнь запомнил эти мгновения. Осенью я снова пошел в школу, а точнее – в 4-й класс одного из отделений нашей семилетки. Спустя некоторое время над нашим селом начали летать самолеты, позднее мы даже наблюдали воздушные бои и научились по звуку мотора и конфигурации корпуса распознавать самолеты наши и немецкие. Весной 1942 года мы всё чаще стали слышать канонаду, мужчин в селе стало очень мало – почти все ушли на фронт. Лошадей в колхозах тоже забрали на войну. Мы помогали взрослым пахать огороды, используя в виде тягловой силы коров. Всё чаще немецкие самолеты пролетали над нами, чтобы потом бомбить железнодорожные узлы и промышленные центры области. В один из летних дней 1942 года (этот день запомнился потому, что с утра мы не услышали звуков канонады) в полдень на дороге, которая с возвышенности спускалась к Меловатке, вырос столб пыли, спустя пару часов в село вступили румынские и итальянские солдаты. Так началась шестимесячная оккупация нашего села. Вступившие в село захватчики первым делом просили молоко и яйца, сами ловили хозяйских кур, тут же ощипывали и варили на костре для себя еду, потом тут же садились есть. Так прошло несколько дней, военные ушли из села, а вместо них в селе появилась большая группа полицеев, человек около сорока. Большинство из них было местными жителями, многие дезертировали с фронта или же прятались во время мобилизации. Они ходили по домам, забирали скот, домашнюю птицу, ис-

кали остатки зерна. Особенно доставалось тем, в семьях которых были коммунисты. Досталось и нам – у нас забрали корову, остатки зерна, двух поросят. Большим подспорьем стали мои походы с товарищами в поле, где мы собирали упавшие после уборки урожая колоски. Полицеев гоняли взрослых на работу в коллективное хозяйство и строго контролировали выполнение работ. Немец же мы увидели уже незадолго до освобождения. В январе 1943 года мы всё чаще опять стали слышать канонаду. Вступившие в село немцы разместились в нашем доме, а нас выселили в погреб. Прошло два дня ожесточенных боев, потом всё стихло. Когда мама выглянула наружу, то увидела идущую соседку, которая замахала руками и закричала: «Выходите! Наши пришли!» Ими оказались солдаты-разведчики. Спустя многие годы, когда я уже служил в армии, я узнал о том, какие тяжелые бои проходили и во время отступления Красной Армии, и в период освобождения Луганской области. Долгое время и в нашем селе, недалеко от ближнего к железнодорожному полотну дома, на огороде, в земле торчал стабилизатор большой авиационной бомбы. Уже после войны, когда я учился в горном техникуме, в один из приездов домой я не увидел ее, и мама сказала, что военные ее забрали.

Римма Михайловна РОМАНЕНКО – ей в 1941-м было всего шесть лет, жила она вместе с родными в небольшом подмосковном городке. Ей, слава Богу, не пришлось испытывать ужасы длительных бомбежек и тяжесть оккупации. Их городок стоял на территории, которую враг не сумел пройти и по которой к Москве шло пополнение из Сибири. Не зря ведь говорят, что «Москву спасли сибиряки». Мама и соседи всегда старались подкормить вставших на постой солдат и офицеров. Когда немцы еще рвались к Москве, пришла и в их дом повестка. Больше отца она так и не видела. Новосформированные воинские части в срочном порядке были направлены на фронт, на линию обороны Москвы. Спустя месяц или полтора в дом пришла похоронка. Еще ей запомнились минуты, когда учительница приносила поднос с кусочками хлеба, который

по счету раздавала детям. Когда фашистов отогнали от Москвы, к ним переехала тетя со своей дочерью. Спустя некоторое время взрослые приняли решение о переезде в село, потому что там легче можно было прокормиться. В селе у них появился огород, стало чуть легче. Римма Михайловна, вспоминая женскую половину своей семьи, не может без грусти говорить о той тяжелой работе, которая легла тогда на женские плечи. Быстро взрослея, она видела, что женщинам часто приходилось выполнять чисто мужскую работу, потому что ни в их маленьком городке, ни в деревне мужчин почти не стало, их заменяли женщины и подростки. И неизбывной болью входят в сознание слова и мелодия известной песни: «Просыпаемся мы – и грохочет над полночью то ли гроза, то ли эхо прошедшей войны!»

Слушая их рассказы, еще раз убеждаешься, что в годы войны имел место не только боевой подвиг, но и трудовой. А еще понимаешь, как тяжело сегодня человеку, пережившему годы войны и оккупации, слышать сегодня, что населенные пункты со знакомыми до боли названиями Попасное, Рубежное и другие сегодня опять на линии огня, опять подвергаются обстрелам и бомбежкам. Только уже не немцами, не румынами, не итальянцами...

Вот почему, наверное, надо рассказывать новым поколениям о трагических событиях Второй мировой войны, о горечи людских потерь и разрушении вокруг всего и вся. Просто необходимо, чтобы человечество не забывало прошлых ошибок и не допускало их повторения!

Вадим ИВКИН

